

Слова медсестры напомнили Хуай Сюю об одной важной вещи.

Все, кто изучал медицину, знают, насколько сильным может быть влияние эмоций на возникновение болезней. Многие неизлечимые заболевания начинаются с негативного эмоционального состояния.

Цзин Чжэнсюань выглядит сильным и здоровым, но у него постоянно случаются мелкие травмы и болезни, и вполне возможно, что причина кроется именно в психологических факторах.

Если это так, то необходимо как можно скорее вмешаться.

Хуай Сюй решил поговорить с Цзин Чжэнсюанем по душам.

Для разговора нужно найти тихое место, особенно если речь идет о глубоком общении, затрагивающем психологические аспекты, тем более необходима спокойная и комфортная обстановка.

К счастью, Цзин Чжэнсюань не жил в общежитии, у него была собственная квартира неподалеку.

Перед поступлением в университет семья Цзин купила трехкомнатную квартиру недалеко от учебного заведения, изначально предполагалось, что Хуай Сюй и Цзин Чжэнсюань будут жить там вместе, но Хуай Сюй посчитал, что жить в общежитии удобнее, к тому же там можно общаться с соседями со всей страны, и отказался.

Они с Цзин Чжэнсюанем были неразлучны с детства, но в университете Хуай Сюй почувствовал, что ему нужно учиться быть более зрелым и самостоятельным, поэтому принял решение постепенно дистанцироваться от Цзин Чжэнсюаня.

Какими бы близкими ни были отношения, рано или поздно каждый встретит подходящего человека и вступит в брак.

Учитывая популярность Цзин Чжэнсюаня, Хуай Сюй решил, что не должен становиться препятствием на пути своего друга к семейному счастью.

Истинная дружба заключается в том, чтобы желать другому счастья, и Хуай Сюй не был исключением.

Однако его попытки ради их дружбы встретили сильное сопротивление со стороны друга.

С момента получения уведомления о зачислении и до самого начала учебного года Цзин

Чжэнсюань упорно не соглашался жить отдельно.

Хуай Сюй долго уговаривал его, используя все возможные доводы, и в конце концов был вынужден прибегнуть к угрозе разрыва отношений, только тогда Цзин Чжэнсюань неохотно согласился, но с условием, что Хуай Сюй будет есть у него три раза в день, а также проводить у него выходные.

Хуай Сюй мог только согласиться, он понимал, что Цзин Чжэнсюань желал ему добра.

У Хуай Сюя с детства не было отца, к тому же у него было слабое здоровье. Хотя мама полностью восполнила недостаток отцовской любви, в его жизни было много ограничений.

Из-за болезни желудка он не мог есть слишком холодную или горячую пищу, острое и сильно приправленное тоже было нельзя. Соотношение мяса и овощей в каждом приеме пищи должно было быть правильным, иначе у него начинались боли в желудке.

Этим требованиям сложно было соответствовать в столовой.

Хуай Сюй повёл друга к воротам школы, но, пройдя всего несколько шагов, Цзин Чжэнсюань остановился.

Как только он остановился, Хуай Сюй не смог сдвинуться с места – разница в росте и комплекции была слишком велика.

Хуай Сюй с удивлением посмотрел на друга: «Что случилось?»

Цзин Чжэнсюань сдержал эмоции, читавшиеся в его глазах, и произнёс несколько слов: «Пойдём в твою общагу».

Но этого было никак нельзя допустить!

В общаге его план душевного разговора пошёл бы прахом!

Хуай Сюй настоял: «Пойдём к тебе, мне как раз нужно с тобой поговорить».

Цзин Чжэнсюань вдруг склонил голову и, коснувшись макушкой головы Хуай Сюя, тихо сказал: «Я не смогу пройти так далеко».

Хуай Сюй, увидев это, подумал, что ему снова стало плохо, и тут же забыл о своём плане душевного разговора. Здоровье было важнее.

Отсюда до его общежития действительно было ближе.

Хуай Сюй уступил и, повернувшись, повёл Цзин Чжэнсюаня в общежитие.

По дороге Цзин Чжэнсюань слегка опирался на Хуай Сюя, держась очень близко, но не утомляя его.

Он всё время исподтишка наблюдал за выражением лица Хуай Сюя и, убедившись, что с ним всё в порядке, прочистил горло: «Тот человек... это... кто?»

Хуай Сюй не сразу понял, о ком речь, и спросил: «Кто?»

Цзин Чжэнсюань равнодушно ответил: «Тот, что в медпункте».

«А, ты о нём, — Хуай Сюй всё понял, — старший с нашего факультета, Се Кайянь».

«Раньше ты о нём не упоминал», — голос Цзин Чжэнсюаня донёлся сверху, казалось, в нём не было никаких эмоций.

Хуай Сюй был рад перемене в Цзин Чжэнсюане.

Его друг детства с самого детства был человеком властным.

Ещё в детском саду он требовал, чтобы они были лучшими друзьями на свете, в начальной школе они должны были быть неразлей вода, а в средней школе он даже распугал нескольких одноклассников, писавших ему любовные письма.

Хотя Хуай Сюй не хотел рано вступать в отношения, такое поведение Цзин Чжэнсюаня было несколько невежливым. Они долго обсуждали это, даже некоторое время не разговаривали, но, к счастью, в конце концов Цзин Чжэнсюань всё понял и больше не совершал подобных грубых и бесцеремонных поступков.

Хуай Сюй знал, что его друг детства очень дорожит им, не позволяет никому обижать его, а также немного не терпит, когда кто-то приближается к нему. То, что сейчас он задаёт вопросы таким спокойным тоном, уже было огромным прогрессом.

Поэтому он с радостью ответил: «Мы познакомились недавно, он просто гений нашего факультета, не ожидал, что с ним так легко общаться».

Цзин Чжэнсюань опустил веки, скрывая свои эмоции, и ничего не сказал.

Хуай Сюй не заметил странностей в поведении друга, подумав, что ему снова стало плохо, и ускорил шаг по направлению к общежитию.

Через некоторое время над головой раздался голос: «Легко общаться?»

Хуай Сюй кивнул: «Да, все, кто его знает, говорят, что он хороший, он всегда угощает всех молочным чаем во время репетиций к университетскому празднику».

«Тебе нельзя молочный чай», — внезапно прервал его Цзин Чжэнсюань.

«Я знаю, — продолжил Хуай Сюй, — поэтому он покупает мне молоко».

Цзин Чжэнсюань: «...Он знает, что у тебя проблемы с желудком?»

Хуай Сюй слегка нахмурился: «Кажется, знает? Я ему не говорил».

Цзин Чжэнсюань снова замолчал.

После недолгого молчания он спросил: «Ты собираешься с ним ужинать?»

Хуай Сюй догадался, что собственнические чувства его друга снова дали о себе знать, и невольно улыбнулся: «Нет, конечно, нет. Еда в кафе и рядом не стоит с тем, что готовишь ты».

Цзин Чжэнсюань помассировал плечо Хуай Сюя и тихонько рассмеялся.

Хуай Сюй понял, что ему удалось успокоить друга.

Раз уж атмосфера была такой хорошей, он решил спросить о том, что его интересовало: «Что случилось с твоей ногой?»

«...Я, — едва произнеся это слово, Цзин Чжэнсюань нахмурился и хриплым голосом сказал, — ...Голова кружится».

«Ты как раз вовремя начал притворяться, что у тебя кружится голова», — пробормотал Хуай Сюй, хотя и не был уверен, притворяется Цзин Чжэнсюань или нет. Исходя из принципа презумпции невиновности, он не решался относиться к этому легкомысленно.

Вдруг ему на самом деле плохо, тогда его дальнейшие расспросы будут просто издевательством.

Он отогнал эти мысли и достал из бокового кармана рюкзака ещё одну конфету: «Вот, возьми».

Цзин Чжэнсюань снова прибегнул к старому трюку: «Нет сил».

«Какой же ты неженка», — сказал Хуай Сюй и собрался развернуть конфету.

Цзин Чжэнсюань протянул руку и остановил его: «Дай другую».

Хуай Сюй поднял голову: «Почему?»

«Хочу кислую», — бесстрастно ответил Цзин Чжэнсюань.

Хуай Сюй улыбнулся: «Не видел ещё никого, кто бы сам просил кислую. Посмотрю, есть ли у меня».

Конфеты положил Цзин Чжэнсюань, поэтому он, конечно, знал, какие там есть вкусы, и сразу сказал: «Есть лимонные».

Хуай Сюй порылся в боковом кармане и действительно, следующей конфетой оказалась лимонная. Он развернул её и положил Цзин Чжэнсюаню в рот.

«Ешь, только осторожно, она очень кислая».

Цзин Чжэнсюань, держа конфету во рту, прохладно сказал: «Едва ли».

Они прошли ещё несколько минут и вернулись в общежитие.

Комната в общежитии была рассчитана на четырёх человек, с кроватями наверху и столами внизу. Поэтому сначала пришлось усадить его на стул, именно поэтому он изначально хотел пойти к Цзин Чжэнсюаню домой.

Комната Хуай Сюя была одной из самых чистых в мужском общежитии.

В комнате всегда было чисто и светло, уборка проводилась ежедневно, мусор тоже выносили каждый день.

Четыре спальных места со столами стояли вдоль стен, вещи были аккуратно расставлены.

В это время все соседи Хуай Сюя были в комнате.

Цзин Чжэнсюань поднял голову и вежливо поздоровался с ними.

Трое соседей, увидев, что Хуай Сюй привёл Цзин Чжэнсюаня, не удивились — они уже привыкли.

«Хуай Сюй, твоему другу снова нехорошо?» — спросил один из соседей, убирая свой беспорядок со стола.

«Да, на солнце перегрелся, когда играл в баскетбол», — Хуай Сюй помог Цзин Чжэнсюаню подойти до самого чистого и аккуратного стола и сесть.

У Хуай Сюя была лёгкая форма брезгливости и синдрома навязчивых состояний, на его столе почти не было лишних вещей, большая часть хранилась в ящиках и шкафчиках, немногие книги и мелочи, которые не помещались, были аккуратно сложены в органайзерах, а простыня на кровати была натянута без единой складки. Стоит отметить, как сложно поддерживать порядок на верхней полке двухъярусной кровати, сложить одеяло уже было непросто, не говоря уже о том, чтобы расправить простыню.

Достаточно было взглянуть на кровати его трёх соседей, чтобы понять, насколько Хуай Сюй аккуратный.

Цзин Чжэнсюань повесил рюкзак Хуай Сюя на специальный крючок.

Второй сосед, запечатав остатки обеда, выбросил их в мусорное ведро и посмотрел на Цзин Чжэнсюаня: «Слышал, вы с командой университета выиграли у соседнего спортивного училища, круто!»

«Нормально», — небрежно ответил Цзин Чжэнсюань, результат был вполне ожидаем.

Третий сосед сделал температуру кондиционера чуть выше и спросил: «Так нормально?»

Хуай Сюй не переносил холод, поэтому, когда он был в комнате, соседи из вежливости всегда делали температуру выше.

Цзин Чжэнсюань взглянул на панель управления кондиционером и спокойно ответил: «Всё в порядке».

Трое соседей хорошо относились к Хуай Сюю, поэтому Цзин Чжэнсюань был с ними немного более дружелюбен, чем с другими, но в пределах разумного, ведь он никогда не был простым в общении человеком.

Вспомнив что-то, Цзин Чжэнсюань снова достал из бокового кармана рюкзака Хуай Сюя

лимонную конфету.

Хуай Сюй взял полотенце, которое Цзин Чжэнсюань оставил у него, намочил его холодной водой и протянул ему: «Оботрись».

Цзин Чжэнсюань взял полотенце и послушно протёр лицо и шею, одновременно спросив: «Моя одежда ещё в шкафу? Я хочу принять душ».

Хуай Сюй потрогал его лоб: «Тебе уже лучше, чтобы принимать душ? А вдруг станет хуже».

«Сейчас голова не кружится», — Цзин Чжэнсюань тут же взял Хуай Сюя за руку и стал перебирать пальцами бусины его чётки из агарового дерева.

Хуай Сюй почувствовал неловкость: «Тебе лучше сначала остыть, я схожу в душ, а потом ты».

Цзин Чжэнсюань вскинул бровь: «Почему?»

Хуай Сюй поднял кулак, собираясь слегка ударить Цзин Чжэнсюаня по плечу, но лишь сделал вид и опустил руку: «Как тебе не стыдно спрашивать? Только потому, что ты болен, я не буду с тобой спорить. Весь в поту прислоняешься ко мне, вот поправишься, тогда и разберёмся».

Цзин Чжэнсюань сжал кулак Хуай Сюя: «Эх, снова голова закружилась».

«Притворяешься», — Хуай Сюй бросил на него взгляд и, вырвавшись, вошёл в ванную.

В комнате остались Цзин Чжэнсюань и трое соседей Хуай Сюя. Они переглядывались, чувствуя себя крайне неловко.

В присутствии Хуай Сюя им было комфортнее, без него они не знали, как себя вести с Цзин Чжэнсюанем.

Пока Цзин Чжэнсюань доставал телефон, трое соседей обменялись сотнями взглядов и в конце концов, сославшись на обед, собрались уходить.

На телефоне было 16:00. Цзин Чжэнсюань ничего не сказал, их уход был ему только на руку.

Он даже впервые в жизни сказал им «до свидания».

Трое соседей были польщены такой вежливостью и поспешили удалиться.

Хуай Сюй вышел из душа, вытирая волосы, и спросил, куда делись соседи. Цзин Чжэнсюань коротко ответил и, поднявшись, взял полотенце, заботливо принявшись вытирать ему волосы.

«Не нужно, я сам», — Хуай Сюй не хотел, чтобы больной о нём заботился.

Цзин Чжэнсюань упрямо продолжил: «Я помогу».

«Тебе правда уже лучше? Голова не кружится?» — Хуай Сюй всё ещё немного беспокоился.

«Не кружится», — Цзин Чжэнсюань вытер Хуай Сюю волосы и взял фен.

Хуай Сюй снова попытался остановить его: «Я сам высушу».

Цзин Чжэнсюань всё так же упрямо ответил: «Сейчас закончу».

«...Ладно», — Хуай Сюй знал, что его не переубедить, и сдался.

У Цзин Чжэнсюаня были длинные и прямые пальцы, красивые вены на тыльной стороне ладони, чётко очерченные суставы. Его пальцы скользили по волосам Хуай Сюя, мягкие и упругие пряди волос вызывали у него какое-то странное и волнующее чувство.

После того как волосы высохли, он отложил фен и торопливо вошёл в ванную.

Хуай Сюй подумал, что ему стало плохо, и обеспокоенно спросил вслед: «Всё в порядке?» Цзин Чжэнсюань резко захлопнул дверь и глухо ответил: «Всё в порядке».

В ванной он нахмурился и, опустив голову, мысленно ругал себя за отсутствие самообладания...

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*~ 3~*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743126>